

Чарет Браун

КНИГА
ДВЕРЕЙ

МОСКВА
2025

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-445
Б87

Перевод с английского Александра Перекреста

Браун, Гарет
Б87 Книга дверей / Г. Браун ; [пер. с англ. А. Перекрест]. —
М. : Эвербук/Дом историй, 2025. — 512 с. — (Тайная комната:
немного волшебства).

ISBN 978-5-0058-0487-7

В руки Кэсси Эндрюс, обычной сотрудницы книжного магазина, попадает необычная книга с загадочным посланием, которое гласит: «Всякая дверь — любая дверь».

Кэсси и ее лучшая подруга Иззи пытаются выяснить, что кроется в волшебной книге и за ее дверьми, но из-за этого на них открывается настоящая охота. На помощь девушкам приходит Драммонд Фокс, таинственный владелец библиотеки с волшебными книгами: только он знает, как спастись от тех, кто готов на все, чтобы заполнить могущественную Книгу дверей...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)6-445

© Gareth Brown 2024
© Перекрест А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Эвербук», Издательство «Дом историй»,
2025
© Макет, верстка. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2025

ISBN 978-5-0058-0487-7

Посвящается моей жене Мэй
за все воспоминания, что мы храним,
и за все приключения, что нас ждут.

А также всем начинающим авторам,
которых не останавливают отказы и неудачи.

Не сдавайтесь!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДВЕРНЫЕ ПРОЕМЫ

ТИХАЯ СМЕРТЬ МИСТЕРА УЭББЕРА

За несколько минут до смерти Джон Уэббер читал «Графа Монте-Кристо» в книжной лавке «Келлнер Букс» в нью-йоркском Верхнем Ист-Сайде. Он сидел за своим привычным столиком в центре зала, пальто аккуратно висело на спинке стула. В какой-то момент он заложил мягкой кожаной закладкой лежавшую перед ним книгу и, закрыв ее, отхлебнул кофе.

— Как поживаете, мистер Уэббер? — спросила Кэсси, подходя к нему со стопкой книг под мышкой.

Было поздно, и других посетителей, кроме мистера Уэббера, в магазине уже не осталось.

— Старый, усталый, разваливаюсь на куски, — как обычно ответил он Кэсси. — А в остальном прекрасно.

Мистер Уэббер частенько заходил в книжную лавку и был одним из немногих, с кем Кэсси всегда охотно общалась. Спокойный, интеллигентный, одетый неизменно опрятно и, похоже, дорого. Его возраст угадывался по морщинистым рукам и шее, но отнюдь не по гладкому лицу и густой копне седых волос. Кэсси знала, что мистер Уэббер одинок, но свое одиночество он носил с легкостью, не обременяя им окружающих.

— Читаю «Графа Монте-Кристо», — заговорщицки проговорил он, кивая на книгу.

Из нее на Кэсси змеиным языком торчала закладка.

— Читал его раньше, но с возрастом меня тянет перечитывать любимые книги. Как со старыми друзьями встречаешься. — Он виновато усмехнулся, признавая за собой нелепую сентиментальность. — А вы читали?

— Читала, — ответила Кэсси, прижимая к себе стопку книг. — Лет в десять, наверное.

Она вспомнила, как однажды осенью в долгие дождливые выходные «Граф Монте-Кристо» захватил ее, подобно многим другим книгам до и после.

— Не помню себя в десять, — улыбнулся мистер Уэббер. — Кажется, я сразу родился взрослым дядькой в костюме. Как вам тогда понравилась книга?

— Это, конечно, классика, — ответила Кэсси. — Только вот середина, вся часть про Рим, слишком затянута. Хотелось поскорее добраться до того, как он будет мстить.

Мистер Уэббер кивнул.

— Он определенно заставляет вас ждать развязки.

— Угу, — согласилась Кэсси.

Повисла пауза; тишину заполнял негромкий джаз из настенных динамиков.

— Вы бывали в Риме? — спросил мистер Уэббер, потирая ладони, как будто от холода.

Кэсси знала, что до выхода на пенсию он был пианистом и композитором, а его длинные изящные пальцы даже сейчас могли бы с легкостью станцевать на клавишах.

— Да, в Риме я была, — ответила Кэсси, — но уже мало что помню.

Во время путешествия по Европе она провела в Риме неделю и хорошо помнила ту давнюю поездку, однако ей хотелось послушать мистера Уэббера. У него было много историй из интересно прожитой жизни; куда больше историй, чем собеседников.

— Я любил Рим, — сказал он, откинувшись на спинку стула. — Из всех мест — а где я только ни бывал — Рим всегда оставался одним из самых дорогих моему сердцу. Можно просто ходить по нему и воображать, что тут было пятьсот лет назад.

— Угу, — пробормотала Кэсси, наблюдая, как мистера Уэббера утягивают воспоминания. Казалось, он счастлив.

— Жил я в маленькой гостинице у фонтана Треви, — начал он, вдруг подхваченный одним из этих воспоминаний. — Каждое утро мне в постель приносили кофе, хотел я того или нет. Ровно в семь. Быстрый стук в дверь, в комнату врывается старуха-экономка, грохает на тумбочку кофе и уходит. В первое утро стою я посреди комнаты голый, только собираясь одеться, а она бесцеремонно заявляется, оглядывает меня с головы до ног и, нисколько не впечатлившись, удаляется. — Он рассмеялся. — Она видела меня... во всей *полноте*.

— О боже! — Кэсси рассмеялась вместе с ним.

Глядя, как она смеется, мистер Уэббер сделал умозаключение.

— Я вам это уже рассказывал, да?

— Нет, — солгала она, — вроде не было такого.

— Вы слишком добры ко мне, Кэсси. Я превратился в одного из тех стариканов, что вечно докучают молодежи своими историями.

— Хорошая история на второй раз хуже не становится, — возразила она.

Он покачал головой, как будто досадуя сам на себя.

— Мистер Уэббер, а вы все еще путешествуете? — спросила Кэсси, меняя тему, чтобы отвлечь его.

— Нет, сейчас я никуда не езжу. Годы и силы не те. Вряд ли я переживу долгий перелет.

Он сложил руки на животе и в задумчивости уставился на стол.

— Звучит как-то грустно, — заметила Кэсси.

— Зато реалистично, — улыбнулся он и снова серьезно посмотрел на нее. — Важно оставаться реалистом. Жизнь — будто поезд, который едет все быстрее, и чем раньше ты это осознаешь, тем лучше. Я знаю, что на всех парах мчусь к последней станции. Но я пожил, и мне грех жаловаться. А вот молодым, как вы, Кэсси, стоит повидать мир, пока можете. Там столько всего за этими четырьмя стенами! Не позволяйте жизни пройти мимо.

— Не волнуйтесь, мистер Уэббер, я многое уже повидала, — ответила Кэсси, смущаясь, что беседа переключилась на нее.

Она кивнула на книги под мышкой.

— Пойду-ка на склад отнесу, пока рука не отвалилась.

Миновав кассу, уже закрытую на ночь, Кэсси оказалась на складе — в пещере без окон, забитой коробками и шкафчиками сотрудников. Она бросила книги на захламленный стол, чтобы миссис К. занялась ими на следующий день, когда откроет магазин.

— Кэсси, я вовсе не собирался вас поучать, — озабоченно произнес мистер Уэббер, когда она вернулась. — Надеюсь, вы не обиделись.

— Обиделась? — с искренним недоумением переспросила Кэсси. — Что за глупости! Да я и внимания не обратила.

— Я лишь хотел сказать, пожалуйста, не говорите миссис Келлнер, что я советовал вам бросить ее магазин.

— Уж она бы вам пожизненно запретила здесь появляться, — усмехнулась Кэсси. — Не волнуйтесь, я ничего не скажу. И никуда в ближайшее время не собираюсь.

Собрав со столов чашки и тарелки, Кэсси обвела взглядом магазин, где работала все шесть лет с приезда в Нью-

Йорк. Типичная книжная лавка: полки и столы заставлены книгами, фоном играет тихая музыка, лампы, свисающие с высокого потолка, создают в уютном полумраке островки света. По углам и между стеллажами стояли мягкие кресла, по стенам висели случайные репродукции. Ремонта здесь не делали лет десять, стеллажи закупили, видимо, еще в 1960-х, однако выглядело это не убожеством, а налетом времени. Магазинчик был из тех, что кажутся знакомыми, стоит переступить порог.

Кэсси кивнула на чашку перед мистером Уэббером.

— Хотите повторить, пока я не закрыла магазин?

Он мотнул головой.

— Я уже выпил более чем достаточно. А то всю ночь в туалет буду шастать как заведенный.

Кэсси улыбнулась, но слегка брезгливо.

— Я даю вам возможность заглянуть в жизнь старика, — без зазрения совести продолжал мистер Уэббер. — Она полна удовольствий. Дайте мне несколько минут, вот соберусь с силами и перестану вам докучать.

— Не спешите. Приятно, когда под конец дня есть с кем поговорить.

— Ага, — согласился мистер Уэббер, глядя в стол и положив руку на обложку книги. — Это правда.

Он поднял глаза и робко улыбнулся. Она, проходя мимо, похлопала его по плечу. Из большого окна у входа в магазин, как из камина посреди темного города-комнаты, в ночь сочился мягкий свет; Кэсси, сев на табурет, увидела, что пошел снег и снежинки, кружась, опускаются на землю, словно пылинки в луче света.

— Красота, — восхищенно прошептала она.

Какое-то время она смотрела на снег, который валил все гуще, изучала кроссворд из горящих и темных окон в домах

на другой стороне улицы. Прохожие натянули капюшоны и пригнули головы, спасаясь от снежного натиска, а посетители маленького суши-бара прямо напротив «Келлнер Букс», не выпуская палочек из рук, тревожно вглядывались в непогоду.

— Снежный вечер лучше всего проводить в теплой комнате с книжкой на коленях, — сказала себе Кэсси и грустно улыbnулась.

Когда-то она слышала эти слова от человека, которого ей сейчас очень не доставало.

Она подняла взгляд к настенным часам и поняла, что пора закрываться. Мистер Уэббер сидел, неловко склонив голову набок, будто услышал, что его окликнули. Кэсси нахмурилась, по ней пробежал едва ощутимый холодок.

— Мистер Уэббер? — спросила она, вставая с табурета.

Она бросилась к нему через весь зал, от звуков легкого джаза из динамиков холодок почему-то лишь усиливался. Когда Кэсси положила ему руку на плечо, мистер Уэббер не шевельнулся. Он смотрел перед собой безжизненными глазами, рот был чуть приоткрыт.

— Мистер Уэббер? — спросила она снова, уже понимая, что спрашивать бессмысленно.

Кэсси знала, как выглядит смерть. Впервые она увидела смерть много лет назад, когда та украла у нее человека, который вырастил ее, который и был для нее семьей. Теперь смерть пришла снова и, пока она глядела на снег, забрала хорошего, едва знакомого ей человека.

— Ох, мистер Уэббер, — вздохнула Кэсси, внутри нее набухла грусть.

Врачи скорой помощи прибыли первыми, они шумно ввалились в магазин, стряхивая снег с волос и одежды. Они

двигались энергично, будто еще оставался шанс спасти мистера Уэббера, однако, как только увидели его, торопливость вмиг улетучилась.

— Умер, — сказал один, и все трое замерли в неловкой паузе, как незнакомцы на вечеринке. Стеклянные глаза мистера Уэббера смотрели в никуда.

Затем приехали полицейские, один молодой, другой постарше, и принялись задавать ей вопросы, а фельдшеры тем временем подняли мистера Уэббера со стула и пристегнули к носилкам.

— Он приходит по вечерам, два-три раза в неделю, — объясняла Кэсси. — Прямо перед закрытием нашего кафе. Берет кофе и сидит, читая книгу, пока я не закрою магазин.

Молодой полицейский, подбоченясь, со скупающим видом наблюдал за работой фельдшеров.

— Одинокий, наверное, — произнес он.

— Любит книги, — продолжала Кэсси, и полицейский взглянул на нее. — Мы иногда обсуждаем книги, которые прочли, которые он читает сейчас. Классику любит.

Еще продолжая говорить, она осознала, что ее понесло, и сложила руки на груди, чтобы остановить поток слов. В присутствии полиции ей казалось, что каждое ее действие разглядывают под микроскопом, и это было невыносимо.

— Ну да, — сказал молодой полицейский, глядя на нее с профессиональным безразличием.

— Похоже, мисс, ему нравилась ваша компания, — заметил полицейский постарше; из вежливости, подумала Кэсси.

Он перебирал содержимое бумажника мистера Уэббера, надеясь отыскать адрес или контакт ближайшего родственника. Кэсси это показалось даже неприличным, словно он роется в ящике с чужим нижним бельем.

— Ага, повстречал на старости лет молодую девицу, вот и надеялся на что-то, — вставил молодой, вздернув уголки рта в озорной ухмылке.

Старший неодобрительно покачал головой, не поднимая глаз от бумажника мистера Уэббера.

— Ничего подобного, — отрезала Кэсси звенящим от раздражения голосом. — Он был просто хорошим человеком. Не выдумывайте, чего не было.

Молодой полицейский кивнул, изображая извинение, но тут же бросил на коллегу многозначительный взгляд, который даже не попытался скрыть. Затем отошел придерживать дверь для фельдшеров.

— А вот и оно, — обрадовался его старший товарищ, вытаскивая водительские права мистера Уэббера. — Восточная девяносто четвертая улица, дом триста, квартира четыре. Неплохой райончик.

Он убрал права обратно и закрыл бумажник.

— Дадим вам знать, если потребуется еще информация, — обратился он к Кэсси. — Позвоните, если вспомните что-нибудь сами.

Он вручил ей визитку департамента полиции Нью-Йорка с телефонным номером.

— Что, например? — спросила Кэсси.

Полицейский небрежно пожал плечами.

— Все, о чем нам следовало бы знать.

Кэсси кивнула, хотя на самом деле ответ ее не удовлетворил.

— А что насчет его родных?

— Мы этим займемся, — заверил немолодой полицейский.

— Если они у него вообще есть, — подхватил напарник, который ждал у двери.

Кэсси видела, что ему скучно и не терпится уйти, и она злилась на него за это. Мистер Уэббер не заслуживал такого. Никто не заслуживал.

— Вам нужна какая-нибудь помощь, мисс? — спросил старший.

Он явно смертельно устал и все равно делал свою работу, причем куда лучше, чем его молодой напарник.

— Нет, — раздраженно нахмурившись, ответила Кэсси. — Нет конечно.

Он на секунду задержал на ней взгляд.

— Что ж, иногда люди просто умирают, — сделал он попытку ее утешить. — Такова жизнь.

Кэсси кивнула. Она знала. Иногда люди просто умирают.

Стоя у входа в книжную лавку, Кэсси наблюдала, как уезжают — сначала медики, затем полицейские. Она отражалась в окне, как призрак: нелепая высокая девушка в одежде из секонд-хенда — старом джемпере с круглым вырезом и синих джинсах, протертых на коленях почти до дыр.

— Прощайте, мистер Уэббер, — сказала она, в задумчивости закатывая рукава до локтей.

Кэсси уговаривала себя не грустить; мистер Уэббер был стар, умер тихо и быстро и вроде бы там, где ему было хорошо, однако все равно басовая нотка грусти упрямо гудела внутри фоном для мыслей.

Она позвонила домой миссис Келлнер.

— Умер? — переспросила миссис Келлнер, когда Кэсси рассказала ей о случившемся.

Это слово вылетело как пуля из ствола, как резкий внезапный выстрел.

Кэсси помолчала и услышала долгий усталый вздох.

— Бедный мистер Уэббер, — сказала миссис Келлнер, и Кэсси словно услышала, как та качает головой. — Впрочем, не такой уж плохой конец. Да и мистер Уэббер согласился бы. Ты-то как, Кэсси?

Вопрос застал Кэсси врасплох — так было всегда, когда кто-либо интересовался ей.

— А, все нормально, — соврала она. — Просто еще не отошла, наверное.

— Ну ладно. Все мы там будем, а мистер Уэббер пожил свое. Это грустно, но не стоит унывать, ты меня понимаешь?

— Да, мэм, — ответила Кэсси; ей нравилась уверенная доброта в голосе миссис Келлнер.

— Закрывай магазин и иди домой. На улице метель, не хватало еще, чтобы ты переохладилась. Это приказ, а не просьба.

Кэсси пожелала миссис Келлнер доброй ночи и пошла прибираться, размышляя, насколько близко Келлнеры знали мистера Уэббера. У нее сложилось впечатление, что они знакомы почти со всеми, кто часто заходит в магазин. Только теперь мистер Келлнер вряд ли что-нибудь про кого-либо знал — несколько лет назад всю его память забрала деменция. Кэсси силилась вспомнить, когда мистер Келлнер в последний раз бывал в магазине. Много лет назад, уж точно. Миссис Келлнер теперь почти никогда не говорила о муже.

Подметая пол между столиками, она заметила «Графа Монте-Кристо», который все так же лежал на столе перед недопитой чашкой кофе. Кэсси как будто ударили под дых; у нее было чувство, что мистера Уэббера забрали без его самой дорогой вещи. И тут она увидела рядом еще одну книгу — поменьше, в коричневом кожаном переплете, выцветшем и потрескавшемся, как старая краска на двери. Раньше Кэсси ее не видела — ни когда мистер Уэббер пришел, ни

когда здесь орудовали фельдшеры и полицейские. Может, она просто не обратила внимания?

Она прижала швабру к плечу и взяла книгу. Та оказалась неожиданно легкой, словно была сделана из необычайно тонкого, почти невесомого материала. Кэсси раскрыла книгу, кожаный корешок приятно скрипнул. Плотные грубые страницы были сплошь исписаны темными каракулями, алфавит которых Кэсси не могла распознать. Она пролистала книгу и увидела, что там встречаются еще и наброски, какие-то рисунки, причем одни обрамляли текст, а другие занимали всю страницу целиком. Это напоминало дневник, где кто-то много лет бессистемно фиксировал мысли. Текст был записан вдоль и поперек, где-то огибая картинки, где прямо по ним.

На первой странице Кэсси увидела несколько строчек тем же почерком, что и во всей остальной книге, только на английском:

Это Книга дверей.

Возьми ее, и тогда всякая дверь — любая дверь.

Ниже шла еще одна надпись уже другой рукой. Кэсси ахнула, увидев, что это послание к ней.

Кэсси, эта книга тебе, в благодарность за твою доброту.

И пусть те места, куда она тебя приведет, и друзья, которых ты там повстречаешь, принесут тебе счастье.

Джон Уэббер

Кэсси нахмурилась, удивленная и растроганная подарком. Она вновь принялась листать книгу и остановилась

примерно в конце первой трети, где всю страницу занимал набросок дверного проема. Сам проем был нарисован простыми черными чернилами, дверь настежь открыта, но за ней Кэсси заметила что-то вроде темной комнаты с окном в дальней стене. За окном на ярко-синем небе сияло солнце, а среди сочной зеленой травы пестрели весенние цветы. Все было выполнено в черном цвете, кроме вида из окна, за которым бушевали восхитительные краски.

Кэсси закрыла книгу и погладила потрескавшуюся кожу.

Разве она была так уж добра к мистеру Уэбберу? Он принес эту книгу сегодня вечером, чтобы отдать ей? Может, достал из кармана за несколько мгновений до смерти, когда она отвлеклась на снег?

Мгновение она колебалась, надо ли позвонить в полицию, чтобы сообщить о книге, обеих книгах. И тут ей явно представилось, как молодой коп закатывает глаза: «Дневник какого-то психа, который он решил вам передать?..»

«Глупости», — пробормотала она себе под нос.

Мистер Уэббер хотел, чтобы она оставила ее себе. И она заберет эту книгу в память о хорошем человеке, который часто составлял ей компанию под конец дня. И еще она заберет его издание «Графа Монте-Кристо» — книга должна попасть в хорошие руки.

Когда спустя некоторое время Кэсси вышла из магазина в старом сером пальто с бордовым шарфом и шапке с помпоном, то сперва не заметила налетевший колючий ветер — так увлекло ее содержимое странного дневника. Через несколько шагов она остановилась под фонарем и вытащила из кармана дневник, совершенно не замечая фигуру, наблюдавшую за ней из темного дверного проема на другой стороне улицы.

Кэсси вновь начала листать книгу: текста больше, чем картинок, непонятные линии, словно страницы можно вырвать и собрать в каком-то ином порядке, раскрыв тем самым некий великий и тайный замысел. В самой середине книги Кэсси обнаружила две страницы, сплошь изрисованные аккуратными рядами дверных проемов. Их было, наверное, больше ста, причем каждый немного отличался от остальных размером, формой или чем-то еще, как дверные проемы на любой улице. Все это казалось странным, но одновременно прекрасным, загадочным и притягательным; Кэсси хотелось внимательно изучать каждую страницу и думать о том, кто столько часов выводил эти странные письмена. Книга была ее сокровищем, загадкой, над которой можно ломать голову.

Она смахнула с листов снежинки, убрала книгу в карман и зашагала по тихим заснеженным улицам к метро в трех кварталах отсюда; в голове у нее продолжали плясать рисунки и странные слова, выведенные черными чернилами.

Фигура в дверном проеме осталась стоять на месте.